

СИЕНА. отель la toscana (via cecco angiolieri, 12)

Отель, принадлежащий к числу старейших в городе, располагается в палатце Ринуччини — построенном в 1248 году готическом дворце-башне — и ценится знатоками за свое уникальное расположение в самом центре Сиены, совсем рядом с пьядца Дель Кампо. Именно здесь, в La Toscana, 7 июня 1909 года поселился путешествовавший по Италии Александр Александрович Блок с женой Любовью Дмитриевной (урожденной Менделеевой). Уже будучи в России, Блок напишет очерк «Вечер в Сиене»: «Мы приехали в Сиену с юга в розовых сумерках угасающего дня... Старая гостиница La Toscana. В моей маленькой комнатке в самом верхнем этаже открыто окно; я высовываюсь подышать воздуха прохладных высот после душного вагона... Боже мой! Розовое небо сейчас совсем погаснет. Острые башни везде, куда ни глянешь, — тонкие, легкие, как вся итальянская готика, тонкие до дерзости и такие высокие, будто метят в самое сердце Бога». Именно той ночью прямо в летнем кафе на пьядца Дель Кампо у фонтана Gaia было написано знаменитое блоковское стихотворение «Сиена»: «И томленьем дух влюбленный / Исполняют образа / Где коварные мадонны / Шурят длинные глаза...». Эти «длинноокие» сиенские мадонны станут важной деталью культурологической концепции Блока. Ведь до приезда в Сиену полюсами этой концепции были, с одной стороны, счастливо задержавшаяся в средневековые девственная Равенна («ты, как младенец, спишь, Равенна, у сонной вечности в руках») и растроженная Ренессансом, вброшенная в «механический век» Флоренция («Умри, Флоренция — Иуда!...»). Сиена, этот «старый младенец», чудесно парящая между Средневековьем и Ренессансом, внесла решающую коррективу в эту схему, и Блок решает задержаться в La Toscana еще на несколько дней.

ВЕНЕЦИЯ. отель londra palace (riva degli schiavoni, castello, 4171)

В 1860-м в этом палатце на набережной лагуны, построенном из белого истрийского мрамора по проекту венецианского архитектора Фуина, был открыт отель Beau Rivage. В 1900-м отель был объединен с соседним Hotel d'Angleterre et Pension в единый комплекс Hotel Londres et Beau Rivage; позднее была сооружена центральная часть, соединившая два здания. На фасаде отеля, получившего свое нынешнее название Londra Palace в 1973-м, — мемориальная доска о двухнедельном пребывании здесь в декабре 1877-го Петра Ильича Чайковского и написании им Четвертой симфонии. Мемориальный съют, посвященный Чайковскому (№106), находится на третьем (у итальянцев — втором) этаже. В реальности Петр Ильич жил, разумеется, совсем в других комнатах — под самой крышей. В ноябре 1877 года Чайковский, винящий себя за недавний развод с женой, в глубокой депрессии приехал в Венецию вместе с опекавшим его братом Анатолием. Поначалу они жили в одной из дорогих гостиниц на Большом канале, но после отъезда брата Чайковский решил сменить жилище на более скромное. Сезон в Венеции давно закончился, и предложенный было в избытке. Чайковский писал тогда своему другу и благодетелю баронессе Надежде фон Мекк: «Из массы квартир я не знал, на какую мне решиться, как вдруг сегодня зашел в Hotel Beau Rivage, который показался мне скромным, чистеньким и где я нашел совершенно подходящие две комнаты, правда в четвертом этаже, но с прелестным видом на лагуны, остров S.Giorgio, Lido и т. д.». 14 декабря Чайковский с юным слугой Алешей Софроновым поселились в Beau Rivage, где к композитору пришло новое вдохновение. Фон Мекк, как могла, поощряла его: «Мне очень больно, Петр Ильич, что Вы так тревожитесь состраданием к Вашей жене... Это одна из тех счастливых натур, которые не могут горевать сильно и продолжительно, потому что они ничего не могут чувствовать глубоко». Чайковский писал в ответ: «Я примусь за симфонию, за нашу симфонию, и не встану с места, пока не окончу ее...»

ВЕНЕЦИЯ. отель exelsior (lido, lungomare marconi, 41)

Для Сергея Павловича Дягилева Венеция стала поистине городом судьбы. Еще в 1890 году он впервые побывал здесь 18-летним юношей. В одном из писем юного Дягилева можно найти такие слова: «Иногда Венеция до того красива, что хоть ложись и умирай...» Спустя почти 30 лет, в августе 1929-го, Дягилев скончался в отеле Exelsior на Лидо в венецианской лагуне. В тот год ему пришла в голову идея построить на Лидо небольшой театр для балетной труппы Сержа Лифаря. 8 августа Дягилев поселился в Exelsior в своем любимом номере с видом на море. Несколько дней бродил по Венеции в сопровождении Лифаря, но неожиданно сильно заболел и телеграфировал своему новому другу Борису Кохно: «Болен. Срочно приезжай». Встревоженной приехала тогда на Лидо и Мися Серт — старинная приятельница Дягилева. Ранним утром 19 августа Дягилев скончался в своем гостиничном номере. Мися Серт потом напишет: «В маленькой комнате отеля разыгралась чисто русская сцена, какую можно встретить в романах Достоевского. Смерть Сержа стала искрой, взорвавшей давно накопившуюся ненависть, которую питали друг к другу жившие рядом с ним юноши. Кохно бросился на Лифаря, стоявшего на коленях по другую сторону кровати. Они катались по полу, раздирая, кусая друг друга, как звери. Две бешеные собаки яростно сражались за труп своего владыки». На деньги Серт и Коко Шанель был куплен участок на кладбище Сан-Микеле. Тело Дягилева было перевезено на украшенной цветами траурной гондоле с Лидо в Венецию, где в церкви Сан-Джорджо дельи Скьявони, известной фресками Карпаччо, прошло отпевание. Затем кортеж переплыл на остров Сан-Микеле, где гроб с телом Дягилева был захоронен на греческом участке кладбища. На памятнике, установленном над могилой, были высечены слова самого Дягилева: «Венеция, постоянная вдохновительница наших успокоений».